

Американская литература в библиотеке И.С. Тургенева¹

Работа посвящена изучению одного из частных аспектов диалога И.С. Тургенева с литературой Соединенных Штатов. В центре исследовательского внимания — коллекция книг русского писателя, а именно та ее часть, где сосредоточены сочинения американских авторов на английском и французском языках. По существующим каталогам и описям в тургеневской библиотеке с максимальной полнотой собраны все сохранившиеся экземпляры. В результате «американский фонд» на сегодняшний день составляют четыре представителя романтического направления: Дж. Купер, В. Ирвинг, Н. Готорн и Э. По. Все обнаруженные издания американской литературы тщательно описаны. Объектом описания стали история публикации книги, особенности ее внешнего (владельческого) оформления и, что крайне важно, содержащиеся на страницах следы чтения — ногтевые и карандашные пометы в виде отчеркиваний, подчеркиваний, записей. Так, самым ранним по дате издания в тургеневской библиотеке оказывается роман Дж. Купера «Пионеры», выпущенный на французском языке в составе четвертого тома массовой серии куперовских сочинений. На страницах романа оставлено несколько ногтевых помет, безусловно принадлежащих читательской манере Тургенева. Кроме того, в процессе изучения тургеневской библиотеки удалось установить, что собрание фантастических рассказов Э. По в переводе Ш. Бодлера, стоящее дальше всех по хронологии издания, в действительности не принадлежало русскому писателю и не могло быть предметом его чтения. В результате сохранившиеся в библиотеке Тургенева сочинения американских авторов позволяют воспроизвести картину непосредственного знакомства русского писателя с литературой США, а имеющиеся на отдельных книгах пометы и маргиналии открывают перспективу постановки и решения новых проблем («И.С. Тургенев и Н. Готорн», «И.С. Тургенев и Дж. Купер») в аспектах как читательского знакомства, так и последующей творческой рефлексии.

Ключевые слова: И.С. Тургенев, литература США, американский романтизм, библиотека писателя.

The article is devoted to the study of a particular aspect of the dialogue between Ivan Turgenev and the literature of the United States of America. The piece of research focuses on the Russian writer's book collection, namely that part of it, which contains the works of American authors in English and French. According to the existing catalogs and inventories all the surviving copies of Turgenev's library have been identified with maximum details. As a result, the "American Foundation" today consists of four representatives of romanticism: J. Cooper, W. Irving, N. Hawthorne and E. Poe. All discovered books of American literature are carefully described. The object of the description is the publication history of the book, the features of its external design and, which is especially important, the traces left by the reader on the pages, i. e. nail marks and underlines and notes made by a pencil. Thus, the earliest by the date of publication in Turgenev's library is the novel by J. Cooper "The Pioneers", published in French as part of the fourth volume of the massive series of Cooper's works. Several nail marks were left on the pages of the novel, which certainly belong to Turgenev's reading style. In addition, in the process of studying Turgenev's library, it was possible to establish that the collection of fantastic fiction stories by E. Poe, translated by S. Baudelaire, which stands farthest in the chronology of publication, did not really belong to a Russian writer and could not be the subject of his reading. As a result, the works of American authors preserved in Turgenev's library make it possible to reproduce a picture of the direct acquaintance of the Russian writer with the literature of the United States, and the marks and notes on particular books open up the prospect of setting and solving new problems ("I. Turgenev and N. Hawthorne", "I. Turgenev and J. Cooper") in the aspects of both the reader's acquaintance and subsequent creative reflection.

Keywords: I.S. Turgenev, literature of the USA, American romanticism, the writer's library.

Звлечение И.С. Тургенева литературой Соединенных Штатов носило деятельный, многогранный и постоянный характер [1. С. 77–131; 2. С. 181–189]. Оно составило одну из важнейших частей его масштабного культурно-эстетического диалога с Западным миром, который начался еще в детские годы и продолжался вплоть до последних лет жизни писателя. Молодая нация по ту сторону океана, строившая свое государство на колониальном наследии, воспринималась Тургеневым как олицетворение той живительной силы, которая способна «сделаться освободительницей, обновительницей человеческого рода» [3. Т. 1. С. 381]. В письме к П. Виардо

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 21-78-00027).

от 25 декабря 1847 г. он выражает свое восхищение их грандиозными стремлениями в преодолении расстояния и противостоянии природе:

...на мой взгляд, величайшие современные поэты – американцы, которые собираются прорыть Панамский перешеек и поговаривают о проведении электрического телеграфа через океан [Там же].

Важно, что такая высокая оценка прозвучала из уст писателя в контексте разговора о трагических характерах У. Шекспира и П. Кальдерона и о той почве, из которой они произрастают. «Демократические тенденции» и «энтузиазм по отношению к североамериканской республике» [4. Р. 459] развивались у Тургенева в рамках его интереса к становлению американской словесности, обретению ею индивидуальности и самобытности.

Первая, пока детская, поступь в освоении Тургеньевым американской литературы должна была проявить себя в конце 1820-х – начале 1830-х гг. в рамках семейного чтения, в котором особую роль не могли не сыграть родители писателя. Так, Сергей Николаевич еще в 1825 г. был подписан на выпуск русского перевода куперовского романа «Шпион» [5. С. 283]. С автором приключенческих романов в какой-то степени была знакома и Варвара Петровна, не случайно она много позже в письме к сыну от 6 августа 1840 г. цитировала (по-французски и очень точно) куперовских «Пионеров»: “...il est temps que je pense à moi, et que je tache de passer à mon goût le peu de jours qui me reste à vivre”² [6. С. 229]. Однако серьезное и более сознательное обращение к литературе США у писателя обозначилось на рубеже 1830–1840-х гг.: во время московско-петербургского и заграничного обучения и в последующие годы он закономерно открывает для себя ее романтический период в творчестве его ярчайших представителей. При этом важно, что активное освоение одного из значительных периодов американского романтизма у Тургенева совпало с моментом кризиса собственной манеры письма: поиск нового пути и переход к эпическому повествованию совершался писателем в том числе в контексте прямого соприкосновения с романским опытом авторов США, в частности Н. Готорна.

Обрисовать достоверную картину непосредственного знакомства Тургенева с конкретными авторами литературы США и их произведениями, выявить наличие рефлексии, возникшей в непосредственный момент чтения, позволяет личная книжная коллекция писателя, хранящаяся в Орловском государственном литературном музее И.С. Тургенева (ОГЛМТ), – ценнейший источник в изучении его умственного, нравственно-философского и художественно-эстетического развития.

Самое раннее из сохранившихся в библиотеке Тургенева произведений американской литературы – роман Джеймса Купера (1789–1851) «Пионеры, или У истоков Саскуиханны» [8], выпущенный в составе четвертого тома французской серии “Euvres de Fenimore Cooper”. Эта массовая серия куперовских сочинений в переводах О.Ж.-Б. Дефоконпре и с примечаниями А. Пишо была начата партнерством парижских издателей, книгопродавцев и печатников А. Фурнье, Ч. Ферна и Ч. Госселина, тесно связанных с публикацией сочинений В. Гюго и О. де Бальзака, в 1835 г. и продолжалась до начала 1850-х гг. Тургеньевский экземпляр романа «Пионеры» выпущен в 1836 г. в мягком переплете, однако владелец пожелал оформить его в твердую основу, а на крышку нового блока наклеена обложка прежнего издания. На корешке сохранились два бумажных ярлыка с номером 355, когда-то фиксирующим расположение книги на полке массивных шкафов в доме в Спасском. На страницах романа оставлено несколько ногтевых помет, принадлежащих

² «...Пришло время мне подумать о себе и попытаться потратить оставшиеся несколько дней на то, чтобы жить по своему вкусу» (фр.). В.П. Тургенева приводит отрывок из прощальной речи Натти Бампо на последних страницах романа. Ср. с русским переводом Н.А. Дехтерёвой: «...пришла пора и мне пожить спокойно на закате моих дней» [7. Т. 2. С. 888].

читательской манере Тургенева. Короткими тонкими вдавливаниями бумаги на полях отмечены шесть небольших отрывков:

Regarde, Bess, regarde! voilà un lieu de repos pour toute ta vie, et pour la tienne aussi, jeune homme, si tu veux consentir à rester avec nous³ [Ibid. P. 34].

C'est ainsi que la mode essaie de suivre même les lacunes des grands de ce monde⁴ [Ibid. P. 39].

Richard Jones parut un moment troublé et confondu; mais quand il eut secoué la neige dont il était couvert, quand il sentit qu'il n'était pas blessé, et qu'il vit que deux de ses compagnons d'infortune étaient déjà sur leurs jambes, il s'écria d'un air satis fait de lui-même⁵ [Ibid. P. 45].

Bien sûrement, John, dit M. Grant avec douceur, vous n'avez pas oublié le précepte de notre divin Sauveur: "Ne jugez pas, pour ne pas être jugé". Quel motif aurait pu avoir le juge Temple pour blesser un jeune homme qui lui est inconnu, dont il n'a à attendre ni bien ni mal?⁶ [Ibid. P. 76].

Allons, mon sieur Grant, que le Seigneur nous rende reconnaissants de ce que nous allons prendre! C'est tout ce qu'il faut. A table! Messieurs, à table! Cousine Bess, vous servirai – je une aile ou un blanc?⁷ [Ibid. P. 94].

Mais nouveau maître, nouvelles lois; et je crois que la durée de notre séjour est ici fort incertaine⁸ [Ibid. P. 155].

Все приведенные фрагменты в совокупности своего содержания указывают на интерес юного (но уже кандидата университета) Тургенева, во-первых, к авторской афористике, т.е. тем минутам мудрствования, где дается оценка современным нравам, и, во-вторых, к отдельным моментам сюжета, которые служат характеристикой персонажей (комической, нравственной и др.). Помимо ногтевых отчеркиваний в романе Купера оставлен еще один «след» читательского присутствия: между страницами 214 и 215 заложен смородиновый лист. Это, конечно, часть своеобразного личного гербария Тургенева, что целенаправленно или спонтанно собирался юношей в окрестностях Спасского во время бесконечных прогулок (последнее лето перед отъездом в Берлин он провел в родовом имении). Но даже этот зеленый лист, который можно легко и самонадеянно посчитать лишней ненаучной деталью в системе реконструкции американской библиотеки писателя, наводит на ассоциацию с содержанием романа Купера. Одна из важных тем в «Пионерах» — проблема влияния поселенцев на природу первобытного края, искажения ее естественного облика. Возможно, листовая «помета» является своеобразным откликом на события романа, тем более что примечательны и сами страницы, на которых сделана закладка, поскольку они открывают описание когда-то постигшего колонизаторов ужасного голода.

В паре с «Пионерами» в тургеневской библиотеке стоит роман «Морская волшебница», или Бороздящий Океаны» [9], изданный в 1839 г. в составе десятого тома все той же серии «Œuvres de Fenimore Cooper». Книга также имеет владельческое оформление: твердый переплет, оклеенный бумагой с мраморным рисунком, корешок с нахлестом и уголки из темно-коричневой кожи. Внизу корешка выполнено тиснение в виде инициалов I.T., что, конечно, означает «Ivan Turgenev». Такие обозначения, заменяющие экслибрис, проставлены на многих тургеневских книгах, включая сочинения Г. Филдинга, Ч. Диккенса, У. Теккерея, Ш. Бронте.

³ «Смотри, Бесс, вот мирный приют, где ты можешь прожить всю свою жизнь. И вы тоже, мой друг, если пожелаете остаться с нами» [7. Т. 2. С. 484].

⁴ «Вот так мода старается следовать даже недостаткам великих мира сего» [Там же. С. 489].

⁵ «Мистер Джонс тоже был несколько ошеломлен падением, но, как только туман, заставший его глаза, рассеялся и ему стало ясно, что все обошлось благополучно, он не замедлил самодовольно воскликнуть» [Там же. С. 496].

⁶ «Ужели, Джон, — проникновенно сказал мистер Грант, — ты забыл заповедь спасителя — “не судите, да не судимы будете”? Зачем бы стал судья Темпл стрелять в этого юношу, которого он совсем не знает и который не причинял ему никаких обид?» [Там же. С. 530].

⁷ «Мистер Грант, мы ждем, чтобы вы благословили трапезу! “Благословен господь, ниспосылающий нам хлеб наш насущный!” Садитесь же, садитесь! Тебе крылышко или грудку, кузина Бесс?» [Там же. С. 548].

⁸ «Но ведь новые господа — новые законы. И я не удивлюсь, если для нас с вами теперь времена переменятся» [Там же. С. 608].

Страницы этого издания Купера тоже несут на себе следы чтения, хотя и немногочисленные. Это пять замет на полях, сделанных ногтем и карандашом в характерной для писателя манере вертикального и косоугольного отчеркивания и акцентирующих внимание на следующих фрагментах романа:

Voilà votre baie aussi paisible que si elle était fermée par vingt digues , et le voyage sera aussi sûr que s'il était entrepris sur un canal⁹ [Ibid. P. 25].

Il y a longtemps, un bac chargé de monde alla au fond, et personne jamais n'être revenu pour dire comment il se portait¹⁰ [Ibid. P. 25].

Vous vous rendez aux montagnes de Jersey , monsieur van Beverout?¹¹ [Ibid. P. 57].

Sur mon existence, le coquin a la copie de cette image au sommet de l'éperon! Voulez-vous regarder cette femme, mon sieur?¹² [Ibid. P. 192].

Puis appliquant sa main à sa bouche, il s'écria comme si le désespoir lui prêtait les poumons d'un géant: — Ohé! oh! la Sorcière des Eaux! — Ohé!¹³ [Ibid. P. 403].

Предметом тургеневских наблюдений снова становятся некоторые моменты повествования. Приведенные отрывки относятся к перипетиям морского путешествия героев, при этом писатель закономерно останавливается на образе контрабандного судна — бригаантины «Морская волшебница». Дополнением помет Тургенева также служат случайный графитный штрих и четкий чернильный отпечаток большого пальца, принадлежащий, вероятно, самому писателю. Наконец, имеется в книге еще одна «читательская» деталь: грубо вырвана полупрозрачная калька, защищающая единственную иллюстрацию (рисунок Т. Йоханнота к главе VIII) между страницами 82 и 83. Интересно, что практически в то же время Тургенев читает роман О. де Бальзака «Шагренова кожа», внутри которого сделано похожее грубое «изъятие»: в той же «манере» вырваны две страницы с текстом и иллюстрацией. Точное авторство подобной читательской «рефлексии» в обоих случаях установить почти невозможно, к тому же после смерти писателя его коллекция подверглась разграблению, однако это все же остается свидетельством непосредственного взаимодействия с книгой, которое вполне мог осуществить и сам владелец.

Два разрозненных тома из французского собрания сочинений Купера в библиотеке в Спасском, конечно, были лишь частью более обширной коллекции произведений американского писателя, которая не могла не включать в себя наиболее знаменитые его романы. Но в то же время Тургенев не терпел языкового посредничества между собой и оригиналом, тем более что английским владел превосходно. Так было, например, с «Гамлетом», «Айвенго», «Оливером Твистом», «Ярмаркой тщеславия», которые он читал исключительно на языке их авторов. Поэтому вполне естественно, что в его библиотеке сохранилось еще одно издание, уже оригинальное, — роман «Следопыт, или Внутреннее море» [10], опубликованный в 1840 г. в Париже в другой популярной серии европейской литературы, принадлежащей Л. Бодри. Книга имеет почти идентичное с «Морской волшебницей» владельческое оформление, вплоть до тиснения тургеневских инициалов на корешке. Погрузившись в чтение романа Купера на английском языке, Тургенев оставляет на его страницах читательские знаки, предельно схожие с теми, что присутствуют во французских томах, но гораздо более обильные и свидетельствующие

⁹ «Взгляните на залив: он спокоен, будто его заперли двадцатью дамбами, и наше путешествие будет не опаснее поездки по каналу!» [7. Т. 5. С. 407–408].

¹⁰ «Однажды утонул паром с кучей людей, и никто из них не выплыл рассказать, что он при этом пережил...» [Там же. С. 408].

¹¹ «Вы направляетесь на Джерсийское плоскогорье, господин ван Беверут?» [Там же. С. 442].

¹² «И, ей-богу, такая же женщина на носу у бродяги! Не желаете ли полюбоваться на этих дам, капитан?» [Там же. С. 575].

¹³ «Приложив ладони ко рту, он закричал так громко, словно отчаяние утроило силу его легких: — Эй, на «Морской волшебнице»!» [Там же. С. 786].

о процессе напряженной рефлексии. На протяжении трех начальных глав «Следопыта» поля книги испещрены тонкими ногтевыми линиями, то одиночными, то идущими каскадом, которые выделяют разные по объему фрагменты текста. Содержание отмеченных отрывков чрезвычайно интересно и значительно, поскольку они концентрируют в себе смысл практически всего произведения. Особенно Тургенев останавливается на описательных моментах купеческого повествования, акцентируя вслед за автором внимание на вопросах человеческого взаимодействия с первозданной природой. Эти знаки читательской рефлексии в дальнейшем станут предметом отдельного развернутого исследования.

Помимо ногтевых помет в романе также имеют место небольшие карандашные рисунки. В пределах верхнего поля над текстом (глава VIII) легкими чертами в ряд набросаны четыре разных мужских профиля. В наиболее оформленном из них вполне можно предположить того «молодца средних лет» [7. Т. 2. С. 18], каким впервые предстает читателю главный герой. В принадлежности рисунков именно Тургеневу сомневаться не приходится, поскольку они имеют предельное сходство с тем же портретно-графическим материалом, который содержится в рукописях рассказов «Записок охотника». Особенно показательны наброски на утраченном, но известном по факсимиле [11. С. 98] первой страницы автографа «Бирюка». Здесь писатель по краям вывел очертания трех лиц сбоку в той же простоте и краткости линий.

Придерживаясь при описании библиотеки Тургенева принципа хронологии, в ее «американском фонде» после Купера следует выделить имя Вашингтона Ирвинга (1783–1859) и единственную сохранившуюся под его авторством книгу «Биография Оливера Голдсмита» [12], изданную в Лейпциге в 1850 г. Этот экземпляр, видимо, сразу после прочтения русский писатель пожелал оформить в свой собственный переплет, выполненный в уже известной манере (твердый блок, коричневая кожа, мраморная бумага) и с заветными обозначениями на корешке «I.T.». Помет в книге нет, если не считать подчеркивания карандашом на шмуцтитуле (“*Oliver Goldsmith by Washington Irving*”), но они совершенно точно не принадлежат читательской рефлексии Тургенева, а являются следом работы библиографа, вносящего заглавные сведения в каталожный список. Подобные обозначения на авантитулах тургеневских книг встречаются практически повсеместно.

Вероятно, в составе книжной коллекции русского писателя когда-то были и собственно художественные произведения Ирвинга, например «Книга эскизов» или «Рассказы путешественника», которые Тургенев хорошо знал. Но то, что сохранилось именно сочинение биографического характера (а в апреле 1850 г. он, например, читал также “*History of Mahomet and his successors*”¹⁴), связанное с именем знаменитого английского сентименталиста, очень знаменательно. Этот факт находится в русле особого интереса Тургенева к творчеству Голдсмита: не случайно в тургеневской библиотеке в полном составе содержится четырехтомное собрание его сочинений на языке оригинала. В книге Ирвинга Тургенев мог непосредственно наблюдать проявление личной симпатии автора к Голдсмиту, бывшему, как сказано в предисловии, его кумиром «на протяжении всей жизни» [Ibid. P. VIII].

Близко по дате издания стоит к ирвинговой “*Oliver Goldsmith: A biography*” роман Натаниэля Готорна (1804–1864) «Алая буква» [13], выпущенный в 1852 г. в книжной серии «знаменитых работ прославленных авторов» “*The Railway Library*”. Экземпляр этого массового лондонского издания (стоимостью в один шиллинг) выполнен в твердом переплете с когда-то яркой светло-зеленой обложкой, теперь весьма потрепанной. Обретению романа Готорна Тургенев обязан

¹⁴ В письме к П. Виардо от 29 апреля 1850 г. Тургенев писал: «...я читаю сейчас очень любопытное сочинение Вашингтона Ирвинга о Магомете: в характере этого необыкновенного человека весьма любопытно наблюдать смесь подлинного энтузиазма и хитрости, веры и ловкости» [3. Т. 2. С. 332].

княжне С.И. Мещерской, приславшей его писателю, находившемуся на положении ссыльного в Спасском. Вероятно, вместе со “The Scarlet Letter” он получил от нее и второй роман этого автора «Дом о семи фронтонах», одновременно вышедший в той же серии, но в настоящее время утраченный. К слову, в тургеневской библиотеке имеется и еще одна выпущенная в рамках “The Railway Library” книга — это “The Saxtons: A family picture” Э. Бульвера-Литтона, однако более позднего издания (1855).

Оба романа Готорна Тургенев упоминает в своих письмах 1852 г. По поводу “The House of the Seven Gables” он дважды пишет, что появившийся в «Современнике» его русский перевод чрезвычайно плох («слог совершенно пропал») [3. Т. 2. С. 158]. А «Алая буква» приводится им в письме к самой Мещерской: Тургенев фиксирует свой момент чтения и упоминает об отмеченном в романе (глава XVI) карандашом отрывке [Там же. С. 399]. В указанном месте действительно еще можно различить две тонкие-тонкие пересекающиеся волнистые линии — это единственная, едва уловимая, помета, осторожно сделанная рукой княжны. Но в книге есть и другие карандашные и ногтевые следы чтения, которые, бесспорно, принадлежат собственно Тургеневу: он оставил здесь пять густых подчеркиваний в тексте, пять отчеркиваний на полях и одну короткую запись. Предельно емкие и сфокусированные пометы ведут к чуткому восприятию и пониманию русским писателем романтического мира пуританского Бостона и к способам его художественного воссоздания через характеристику главных героев: Эстер Прин, ее дочери Перл и священника Артура Димсдейла. Эти небольшие свидетельства читательской рефлексии в отношении романа Готорна также заслуживают особого изучения, что позволяет обозначить проблему отношения Тургенева к Готорну и роли произведений последнего в творчестве русского писателя.

Завершают корпус американской литературы в библиотеке Тургенева два разных издания Рассказов Эдгара По (1809–1849) в переводе на французский язык, выполненном Ш. Бодлером¹⁵. Первое — это “Histoires extraordinaires” [14], опубликованные в Париже в 1869 г. Книга сохранилась в твердом, явно повторно переплетенном формате, на корешке остался бумажный ярлычок с трудноразличимым трехзначным полочным номером, последние цифры которого «58». Издание должно было включать в себя 14 фантастических рассказов («Убийство на улице Морг», «Похищенное письмо», «Золотой жук», «Небывалый аэростат», «Необыкновенное приключение некоего Ганса Пфааля», «Рукопись, найденная в бутылке», «Низвержение в Мальстрём», «Правда о том, что случилось с мистером Вальдемаром», «Месмерические откровения», «Повесть Крутых гор», «Морелла», «Лигейя», «Метценгерштейн», «Тайна Мари Роже»), однако в составе книги находится только предисловие Бодлера “Edgar Poe, sa vie et ses œuvres”, посвятившего свой перевод Мари Клемм, тете писателя и матери его жены. Тургенев, прекрасно знавший произведения американского романтика на английском языке и предполагавший в начале 1880-х гг. даже написать рассказ «вроде Эдгара По» [15. С. 168], сделав для бодлеровского вступления отдельный переплет, вероятно, придавал ему особое значение, хотя оно представляет собой не столько собственно биографический очерк, сколько восхищенное рассуждения о тяге автора к ужасу и гротеску. При этом никаких помет на предисловии не оставлено.

Второе издание с названием “Contes extraordinaires” [16] сохранилось полностью; оно выполнено в мягком переплете со слабой брошюровкой. В нем помещены восемь рассказов («Золотой жук», «Колодец и маятник», «Овальный портрет», «Похищенное письмо», «Черный кот», «Убийство на улице Морг», «Прыг-Скок», «Правда о том, что случилось с мистером Вальдемаром») и одно стихотворение («Ворон»). Выпущенная в Париже, эта книга не имеет указания на год публикации, что очень важно в установлении полноты корпуса сочинений американских ав-

¹⁵ Автор настоящей статьи приносит благодарность хранителю книжного фонда ОГЛМТ А.А. Шевченко за профессиональную консультацию и помощь в поиске книг Э. По в библиотеке Тургенева.

торов в библиотеке Тургенева вообще и произведений По в частности. “Contes extraordinaires” напечатаны в рамках серии дешевых (60 центов) и доступных книг “Auteurs célèbres”, организованной Э. Фламарионом в партнерстве с другим французским книгоиздателем Ч. Марпоном (“С. Marpon et E. Flammarion”). Однако первый выпуск состоялся лишь в 1887 г., т.е. уже после смерти Тургенева. А поскольку на титульном листе в качестве издательства указано только “E. Flammarion”, то книга не могла быть напечатана даже ранее 1890 г., так как это одиночное обозначение свидетельствует о смерти Марпона (случившейся именно в 1890 г.) и переходе всех прав исключительно к его партнеру. Таким образом, эту книгу однозначно нельзя считать принадлежащей Тургеневу, а попала она в его библиотеку, вероятно, в процессе национализации имущества его наследницы О.В. Галаховой, в которой и можно предположить читательницу “Contes extraordinaires” По в переводе Бодлера.

Шесть сохранившихся в библиотеке Тургенева книг, принадлежащих четырем авторам, представляют собой, конечно, лишь самую малую часть той большой коллекции произведений американских писателей, которая формировалась как на полках Спасской усадьбы, так и в шкафах дома во Франции на протяжении более чем 40 лет. Из тургеневского эпистолярия, а также воспоминаний современников можно вполне достоверно реконструировать приблизительный ряд имен литераторов США, чьи сочинения также были предметом чтения русского писателя: Г. Лонгфелло, У. Уитмен, Г. Мелвилл, Г. Бичер-Стоу, Дж. Лоуэлл, Я. Бойсен, Б. Гарт, У. Хауэллс, С. Клеменс, Т. Олдрич, Г. Джеймс. Тургенев не просто читал американскую литературу — он был в курсе ее тенденций на каждом этапе развития и появления знаковых имен. Показательно его знакомство в 1879 г. с Марком Твенем, творчество которого он высоко оценил, увидя в нем выражение той национальной сущности, о которой говорил еще в 1840-е гг.: «...у этого человека есть свое лицо, он обладает вкусом почвы» [17. Р. 615].

Дошедшие до наших дней сочинения американских авторов в библиотеке Тургенева, хотя и немногочисленны, дают возможность достоверно реконструировать картину непосредственного знакомства русского писателя с литературой США, а имеющиеся на отдельных книгах пометы и маргиналии открывают перспективу постановки и решения новых проблем («И.С. Тургенев и Н. Готорн», «И.С. Тургенев и Дж. Купер») в аспектах как читательского знакомства, так и последующей творческой рефлексии.

Литература

1. *Николюкин А.Н.* Литературные связи России и США. М.: Наука, 1981. 403 с.
2. *Гиленсон Б.А.* Русская классика в мировом литературном процессе. XIX — начало XX века. М.: Вузовский учебник, 2014. 393 с.
3. *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. Т. 1. М.: Наука, 1982. 607 с.
4. *Boyesen H.* A visit to Tourgueneff // *The Galaxy*. 1874. Vol. XVII. No. 4. P. 456–466.
5. *Купер Дж.* Шпион: Новый роман, содержащий в себе подробности американской войны с описанием нравов и обычаев сей страны: в 3 ч. М., 1825. Ч. 3. 289 с.
6. Твой друг и мать Варвара Тургенева: письма В.П. Тургеновой к И.С. Тургеневу (1838–1844). Тула: Гриф и К°, 2012. 584 с.
7. *Купер Дж.* Избранные сочинения: в 6 т. М.: Детгиз, 1962. Т. 2. 897 с.
8. *Oeuvres J.F. Cooper* / trad. par A.-J.-B. Defauconpret. Paris, 1836. Т. 6: Les pionniers. 416 p. // ОГИМТ. Ф. 1. Оп. 3. ОФ. 325/2031.
9. *Oeuvres J.F. Cooper* / trad. par A.-J.-B. Defauconpret. Paris, 1839. Т. 10: L'écumeur de mer. 422 p. // ОГИМТ. Ф. 1. Оп. 3. ОФ. 325/2136.

References

1. *Nikoliukin A.N.* Literaturnye sviazi Rossii i SShA. Moscow: Nauka, 1981. 403 s.
2. *Gilenson B.A.* Russkaia klassika v mirovom literaturnom protsesse. XIX — nachalo XX veka. Moscow: Vuzovskii uchebnik, 2014. 393 s.
3. *Turgenev I.S.* Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 30 t. Pis'ma: v 18 t. T. 1. Moscow: Nauka, 1982. 607 s.
4. *Boyesen H.* A visit to Tourgueneff // *The Galaxy*. 1874. Vol. XVII. No. 4. P. 456–466.
5. *Cooper J.* Shpion: Novyi roman, soderzhashchii v sebe podrobnosti amerikanskoi voiny s opisaniem нравов i obychaev sei strany: v 3 ch. Moscow, 1825. Ch. 3. 289 s.
6. Tvoi drug i mat' Varvara Turgeneva: pis'ma V.P. Turgenevoi k I.S. Turgenevu (1838–1844). Tula: Grif i K°, 2012. 584 s.
7. *Cooper J.* Izbrannye sochineniia: v 6 t. Moscow: Detgiz, 1962. T. 2. 897 s.
8. *Oeuvres J.F. Cooper* / trad. par A.-J.-B. Defauconpret. Paris, 1836. Т. 6: Les pionniers. 416 p. // ОГИМТ. Ф. 1. Оп. 3. ОФ. 325/2031.
9. *Oeuvres J.F. Cooper* / trad. par A.-J.-B. Defauconpret. Paris, 1839. Т. 10: L'écumeur de mer. 422 p. // ОГИМТ. Ф. 1. Оп. 3. ОФ. 325/2136.

10. *Cooper J.F.* The Pathfinder, or The Inland sea. Paris, 1840. VI p. + 386 p. // ОГЛИМТ. Ф. 1. Оп. 3. ОФ. 325/1830.
11. Факсимиле одной из рукописей Тургенева // Исторический вестник. 1884. № 1. С. 97–99.
12. *Irving W.* Oliver Goldsmith: A biography. Leipzig, 1850. XIV p. + 356 p. // ОГЛИМТ. Ф. 1. Оп. 3. ОФ. 325/1861.
13. *Hawthorne N.* The Scarlet letter. London, 1852. 252 p. // ОГЛИМТ. Ф. 1. Оп. 3. ОФ. 325/1872.
14. *Poe E.* Histoires extraordinaires. Paris, 1869. 32 p. // ОГЛИМТ. Ф. 1. Оп. 3. ОФ. 325/47398.
15. *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем: в 28 т. Письма: в 13 т. Т. 13, кн. 1. М.: Наука, 1968. 619 с.
16. *Poe E.* Contes extraordinaires. Paris, [s. a.]. 240 p. // ОГЛИМТ. Ф. 1. Оп. 3. ОФ. 325/4402.
17. *Boyesen H.* Reminiscens of Tourgueneff // Harper's Weekly. 1883. Vol. XXVII. No. 1397. P. 615.

10. *Cooper J.F.* The Pathfinder, or The Inland sea. Paris, 1840. VI p. + 386 p. // ОГЛИМТ. Ф. 1. Оп. 3. ОФ. 325/1830.
11. Faksimile odnoi iz rukopisei Turgeneva // Istorieskii vestnik. 1884. No. 1. S. 97–99.
12. *Irving W.* Oliver Goldsmith: A biography. Leipzig, 1850. XIV p. + 356 p. // ОГЛИМТ. Ф. 1. Оп. 3. ОФ. 325/1861.
13. *Hawthorne N.* The Scarlet letter. London, 1852. 252 p. // ОГЛИМТ. Ф. 1. Оп. 3. ОФ. 325/1872.
14. *Poe E.* Histoires extraordinaires. Paris, 1869. 32 p. // ОГЛИМТ. Ф. 1. Оп. 3. ОФ. 325/47398.
15. *Turgenev I.S.* Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 28 t. Pis'ma: v 13 t. T. 13, kn. 1. Moscow: Nauka, 1968. 619 s.
16. *Poe E.* Contes extraordinaires. Paris, [s. a.]. 240 p. // ОГЛИМТ. Ф. 1. Оп. 3. ОФ. 325/4402.
17. *Boyesen H.* Reminiscens of Tourgueneff // Harper's Weekly. 1883. Vol. XXVII. No. 1397. P. 615.

Волков Иван Олегович,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской и зарубежной литературы
Томский государственный университет

Volkov Ivan O.,
Candidate of Philology, Associate Professor
of the Russian and Foreign Literature Department
Tomsk State University

e-mail: wolkoviv@gmail.com

